

О.Т. Ягода

172

147

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

РАССЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У.

В дополнение сообщений по к.-р. троцкистской организации ШЕМЕЛЕВА, САФОНОВОЙ, ТРУСОВА и др. направляю протоколы допросов:

1. ШЕМЕЛЕВА А.И. от 23/Ш-1936 г.

Из показаний ШЕМЕЛЕВА явствует, что ликвидированная к.-р. троцкистская организация возглавляемая ШЕМЕЛЕВЫМ создана И.Н. СМИРНОВЫМ.

Во главе этой организации стоял троцкистский центр в составе СМИРНОВА И.Н., МРАЧКОВСКОГО, ТЕР-ВАГАНЯН, САФОНОВОЙ, из членов которого ШЕМЕЛЕВ назвал: СМИРНОВА И.Н. и САФОНОВУ А.И.

После ликвидации этого центра в 1933 г. и ареста членов его - СМИРНОВА и САФОНОВОЙ, ШЕМЕЛЕВ по прямому заданию последних, уходит в глубокое подполье, имея перед собою прямую задачу сохранить архив Троцкого и законспирировать оставшихся в ВКП/б/ троцкистов-двурешников, являвшихся основными кадрами к.-р. организации СМИРНОВА.

ШЕМЕЛЕВ показал, что он через, приезжавшего к нему из Ташкента с явкой и паролем связиста по имени Адиш поддерживал связь с САФОНОВОЙ в 1934-1935 г.г. Через этого связиста ШЕМЕЛЕВ получил от САФОНОВОЙ установки

организационного характера.

Согласно этих установок, ШЕМЕЛЕВ установил организационные связи с АЛЬСКИМ и СТУКОВЫМ.

Из показаний ШЕМЕЛЕВА так-же явствует, что к.-р. организация была связана с Л.Д. ТРОЦКИМ через международный троцкистский секретариат.

Связь осуществлял бывший сотрудник Парижского Торгпредства ГОРОВИЧ, который по явке, полученной им от САФОНОВОЙ связался в 1932 г. в Берлине с Л. СЕДОВЫМ.

ГОРОВИЧ передал СЕДОВУ подробную информацию о положении в СССР, информировал его о существовании подпольной организации и ее практической работе. СЕДОВ информировал ГОРОВИЧА о деятельности так называемого " международного троцкистского секретариата " и дал ГОРОВИЧУ ряд указаний о направлении троцкистской работы.

Между прочим, СЕДОВ в беседе с ГОРОВИЧЕМ обсуждал вопрос о возможности отправки архива Троцкого, сохранившегося у ТРУСОВА за границу.

2. ШАХИДЖАНЯН С. А. от 22/Ш-1936 г.

3. ОЗОЛ К. А. от 21-23/Ш-1936 г.

Допросами ШАХИДЖАНЯНА и ОЗОЛ устанавливается, что часть троцкистского архива действительно была передана И. Н. СМЕРНОВЫМ в 1928 г. на хранение ОЗОЛУ.

ОЗОЛ в своих показаниях утверждает, что этот архив

им уничтожен в 1935 г. Эта выдвинутая им версия вызывает у нас сомнения. Продолжаем розыск архива.

Названные в показаниях: САФОНОВА, СТУКОВ, ГОРОВИЧ, ХАСИН, ТРУСОВ, АЛЬСКИЙ, ПРОКОФЬЕВ, ВАКСБЕРГ, ГИДЛЕВСКИЙ и ОЗОЛ Е.Х. - арестованы.

Фамилия названного в показаниях ШЕМЕЛЕВА связиста известного ему под кличкой "Адиш" - ГАЛЬПЕРИН.

ГАЛЬПЕРИН нами розыскивается и будет арестован.

Имеющиеся в нашем распоряжении следственные данные по делам ликвидированных в Москве и Ленинграде троцкистских групп и организаций показывает, что законспирированная СМИРНОВЫМ и сохранившаяся в глубоком подполье до 1936 г. троцкистская организация имеет ряд разветвлений на периферии.

Так например, вскрытые и ликвидированные троцкистские группы в г. Москве на предприятиях "Мосэнерго" были связаны через своих руководителей - БОЙКО и БРИГИСА с центром организации.

Ликвидированные в Ленинграде троцкистские организации ДОРФМАН, ЦВЕТКОВА и КОШИНА были созданы членом троцкистского центра ЯЦЕКОМ, лично также связанного с центром организации.

Следствие по всем этим делам продолжается.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р:

Ягода

/ЯГОДА/

26/III 361

л. 55798

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ШЕМЕЛЕВА, Александра Ивановича от 23 марта 1936 года.

ШЕМЕЛЕВ А.И. 1892 г.р. ур.б. Томской губ. б. Кузнецкого уезда, Золотопромышленный прииск Харлампиевка, русский, гр. СССР, уполномоченный Главлита, при издательстве Всесоюзн. академии сельскохозяйственных наук им. В.И.ЛЕНИНА, чл. ВКП(б) с 1914 г.

Вопрос:- На предыдущем допросе Вы показали, что Вы и связанные с Вами троцкисты до последнего времени вели активную троцкистскую к.-р. работу. Материалы имеющиеся в распоряжении следствия говорят о том, что Вы скрыли от нас ряд существенных моментов из деятельности Вашей организации, что Вы назвали не всех участников этой организации.

Ответ:- На предыдущем допросе я показал все что я знал о деятельности троцкистской организации участником которой я являлся до момента своего ареста. Я назвал всех участников организации. Я ничего от следствия не скрыл. К своим показаниям мне, поэтому нечего добавить.

Вопрос:- Утверждение следствия о том, что Вы продолжаете конспирировать ряд фактов из деятельности организации, основаны на показаниях участников Вашей организации ГОРОВИЧА, ХАСИНА, ТРУСОВА и САФОНОВОЙ. Я представляю Вам эти показания. Как же Вы можете утверждать, что Вы от следствия ничего не скрыли?

Ответ:- Я должен откровенно признать, что показал не все о деятельности организации. Я скрыл от следствия целый ряд серьезных моментов характеризующих ее деятельность ее установки, ее задачи, ее участников. Я в этом глубоко ра-

скаиваюсь и искренне сожалею по поводу того сопротивления, которое я так долго оказывал следствию. У меня не хватало мужества рассказать обо всем, что мне известно. Я заявляю о своем полном разоружении и намерении сообщить следствию все, касающееся к.-р. работы троцкистской организации участником которой я был до момента своего ареста.

Вопрос:- Кто возглавлял Вашу организацию?

Ответ:- Во главе нашей организации стоял троцкистский центр. Из членов этого центра я знал СМИРНОВА И.Н. и САФОНОВУ А.Н. начало моей связи со СМИРНОВЫМ и САФОНОВОЙ относится еще к 1927 г. Примерно в это же время в организацию был вовлечен ТРУСОВ. Я выполнял ряд поручений СМИРНОВА и САФОНОВОЙ. В частности в 1927-28 г.г. я принимал от САФОНОВОЙ на хранение нелегальные материалы организации. В связи с репрессиями в отношении троцкистов в 1929 году, я, ТРУСОВ, и другие члены организации которых я назвал на предыдущем допросе, - по указаниям центра предприняли меры тщательной конспирации и продолжали свою работу. После возвращения САФОНОВОЙ в 1930 г. в Москву, я возобновил с нею связь и под ее и И.СМИРНОВА руководством участвовал в практической работе по восстановлению организации.

Вопрос:- Существовала ли связь между Вами и центром после 1930 года? В чем эта связь заключалась?

Ответ:- На предыдущем допросе на вопрос следствия о моей встрече с САФОНОВОЙ в 1932 году и характере этой

встречи я дал неверные показания. В действительности дело обстояло так: весной 1932 г. у меня состоялась конспиративная встреча с САФОНОВОЙ в доме № 10 по Б.Гнезди-ковскому переулку. Я информировал САФОНОВУ о своей практической работе по собиранию наших кадров, о настроениях членов организации, о наших перспективах. САФОНОВА подробно изложила мне оценку центра, в частности И.Н.СМИРНОВА, политики ВКП/б/ по основным вопросам; она подчеркнула, что положения сформулированные в платформе с повестки дня не снимаются и дала мне ряд практических указаний о дальнейших формах работы. Эти установки САФОНОВОЙ были мною переданы членам организации ТРУСОВУ и ХАСИНУ, которые в свою очередь должны были об этом проинформировать остальных участников организации. В связи с намечавшимся в то время (1932 г.) отъездом САФОНОВОЙ из Москвы, мы условились с нею о формах дальнейшей связи и о пароле для живой связи. Пароль этот гласил так: "Что нового в художественной литературе?" - "Я мало ее читаю, интересуюсь больше публицистикой."

Вопрос: - Что Вы можете показать о связи участников Вашей организации с центром в последнее время?

Ответ: - После отъезда САФОНОВОЙ из Москвы - наша связь на некоторое время оборвалась. Оговариваюсь, что это относится к моей связи с нею; что касается других участников организации, - то насколько мне известно, в этот период (1932-1934 г.г.) связь с САФОНОВОЙ поддерживал ТРУСОВ. В конце 1934 г. или начале 1935 года, точно не пом-

ню, ко мне явилось неизвестное лицо. После того как мы обменялись паролем (содержание которого я показал выше), неизвестный мне сказал, что он прибыл из Ташкента с поручением от САФОНОВОЙ. Он по поручению САФОНОВОЙ передал мне оценку центра положения в стране, оценку политики ВКП(б) в области международных отношений, в частности в связи с военной опасностью и по ряду других вопросов. Неизвестный сказал, что эти установки исходят от И.Н.СМИРНОВА с которым САФОНОВА поддерживает нелегальную связь. Я в свою очередь информировал его о состоянии работы организации. С особым интересом неизвестный спрашивал меня о результатах установления связи с троцкистом АЛЬСКИМ, дав мне понять, что он в курсе поручения данного мне в свое время САФОНОВОЙ в отношении АЛЬСКОГО.

Вопрос:- В чем заключалось это поручение САФОНОВОЙ в отношении АЛЬСКОГО? Когда Вы его получили?

Ответ:- Я забыл указать, что во время моего последнего личного свидания с САФОНОВОЙ в 1932 г. о котором я показывал выше, - когда мы обсуждали вопрос о перспективах дальнейшей деятельности, - САФОНОВА поручила мне принять меры к установлению связи с АЛЬСКИМ, который, как ей известно, остается на старых позициях и который должен занять в нашей организации руководящее положение. САФОНОВА тогда же предупредила меня, что так как АЛЬСКИЙ человек достаточно скомпрометированный, то установление связи с ним как и его дальнейшая работа в организации, должны протекать в особо конспиративных условиях.

Вопрос: - Еще какие задания неизвестный передал Вам от САФОНОВОЙ ?

ОТВЕТ: - После того как я положительно ответил ему о результатах задания САФОНОВОЙ в отношении АЛЬСКОГО, - неизвестный сказал, что И. СМИРНОВ и САФОНОВА рекомендуют мне прощупать возможность привлечения к работе организации Инокентия СТУКОВА. Он сказал, что САФОНОВОЙ известны позиции СТУКОВА, что она знает о ряде своих людей группирующихся вокруг него, что она осведомлена о моем знакомстве с ним, - и что все это, вместе взятое говорит о целесообразности и реальности установления с ним организационной связи. Я обещал, что приму меры в этом направлении. Мы условились с ним, что о результатах нашей беседы он информирует САФОНОВУ.

ВОПРОС: - Называл ли Вам неизвестный свою фамилию?

ОТВЕТ: - Он представился мне, как АДИШ. Фамилия его это, имя или кличка - я не знаю.

ВОПРОС: - Еще какие задания Вы от него получили?

ОТВЕТ: - Я сейчас больше ничего вспомнить не могу.

ВОПРОС: - Вы показали выше о задании полученном Вами от САФОНОВОЙ в отношении установления организационной связи с АЛЬСКИМ. Как практически вы это задание осуществили?

ОТВЕТ: - Практически я задание центра в отношении АЛЬСКОГО, переданное мне САФОНОВОЙ осуществил так: я вошел с ним в соприкосновение в 1933 году через члена нашей организации ГОРОВИЧА. Лично я с АЛЬСКИМ знаком не был. Во время одной из бесед с ГОРОВИЧЕМ в 1933 году, он сообщил

мне, что с АЛЬСКИМ, которого он знает еще с 1921 г., он встречается по месту своей работы, на 2-ом Государственном часовом заводе, где он /АЛЬСКИЙ/ прикреплен к партийной ячейке. Я посвятил ГОРОВИЧА в задание САФОНОВОЙ и мы условились с ним, что он попытается прощупать АЛЬСКОГО в плане привлечения его (АЛЬСКОГО) если не к непосредственному участию в организации, то по крайней мере в роли "мужа совета."

В результате нескольких бесед с АЛЬСКИМ, состоявшихся в 1933 г. и 1934 г. последний, посвященный ГОРОВИЧЕМ в существование и деятельность нашей организации - одобрил нашу работу, дал ряд советов о направлении дальнейшей деятельности организации, согласился помогать и впредь, но поставил условие, чтобы о его связи с нами никто кроме ГОРОВИЧА и меня не знал, пояснив, что нарушение этого условия неизбежно приведет к провалу организации.

Вопрос:- Поддерживали ли участники организации связь с АЛЬСКИМ после 1934 года?

Ответ:- Об этом мне ничего неизвестно. Допускаю, что ГОРОВИЧ поддерживал связь с АЛЬСКИМ и после 1934 года.

Вопрос:- Выше Вы показали, что в конце 1934 г. или начала 1935 г. вы через АДИША получили задание от САФОНОВОЙ установить связь с Инокентием СТУКОВЫМ. Как Вы это задание реализовали?

Ответ:- Вопрос об установлении организационной связи с СТУКОВЫМ, в соответствии с заданием полученным мною от САФОНОВОЙ, о том, как практически эту связь осуществить

я неоднократно обсуждал с членом нашей организации КОВАЛЕНКО. Было решено использовать следующий повод: весной 1935 года я получил письмо из Барнаула от работника краевого музея ШЕСТАКОВОЙ в котором она просила встретиться с СТУКОВЫМ и попросить его написать свои воспоминания о парторботе в Барнауле в 1912 году. По договоренности с КОВАЛЕНКО (которому троцкистские позиции СТУКОВА были также известны), я тогда же встретился со СТУКОВЫМ. Начав с поручения ШЕСТАКОВОЙ, я исподволь перенел разговор на общеполитические темы в процессе которого выявилась полная солидарность СТУКОВА с нашими оценками положения в стране, в партии и основных вопросах политики ВКП/б/. Сославшись на рекомендацию САФОНОВОЙ я рассказал СТУКОВУ о существовании нашей организации, о ее практической деятельности. СТУКОВ ответил, что он подумает, переговорит с КОВАЛЕНКО и даст ему ответ. Вскоре КОВАЛЕНКО мне сообщил, что он со СТУКОВЫМ полностью договорился и что связь последнего с организацией будет осуществляться через него (КОВАЛЕНКО).

Я хочу сейчас назвать еще некоторых членов организации, которых я скрыл от следствия на предыдущем допросе: это ВАКСВЕРГ Генрих и ГИДЛЕВСКИЙ Кенсорин. Организационно они были связаны со мною. Я также не называл члена организации ГОРБУНОВУ. Мне также известно о наличии троцкистских организационных связей у ХАСИНА, в частности ПРОКОФЬЕВ.

Вопрос:- На предыдущем допросе вы показали, что член вашей организации ГОРОВИЧ привез в 1932 году из Франции троцкистские установки и информацию, которые были использо-

ваны в деятельности организации. Вы показали не все, что вам известно о связи вашей организации с зарубежными троцкистами.

Ответ: - В вопросе о связи нашей организации с зарубежными троцкистами, я на предыдущем допросе скрыл ряд существенных моментов, о которых я хочу сейчас откровенно рассказать. Перед отъездом участника нашей организации ГОРОВИЧА за границу (это было в ноябре 1931 года) мы условились с ним, что он попытается связаться там с кем либо из ближайшего окружения Троцкого, в частности с Л. СЕДОВЫМ. Инициатива в этом деле принадлежала А. САФОНОВОЙ. САФОНОВА дала мне Берлинскую явку, это был адрес ГРИЛЕВИЧА, работника т.н. международного (троцкистского) секретариата, через которого следует связаться непосредственно с Л. СЕДОВЫМ. Эта явка была передана мною ГОРОВИЧУ. ГОРОВИЧУ было поручено передать СЕДОВУ информацию о положении в СССР, о внутрипартийных делах, о деятельности нашей организации и т.д. Кроме того ГОРОВИЧУ было поручено обсудить с СЕДОВЫМ вопрос о переправке за границу хотя бы части архива ТРОЦКОГО хранившегося у члена нашей организации ТРУСОВА. (На предыдущем допросе я показал неправду, когда утверждал, что о передаче САФОНОВОЙ архива Троцкого на хранение ТРУСОВУ - я не знал. В действительности архив был САФОНОВОЙ передан ТРУСОВУ с моего ведома и при моем содействии). Важность этого предприятия т.е. переправки за границу части архива была подчеркнута САФОНОВОЙ. В конце 1932 г. ГОРОВИЧ вернулся из заграницы. Он сообщил, что в Париже ему удалось связаться с представителем бельгийской троц-

кистской группы с которым он обменялся информацией. На обратном пути в СССР ГОРОВИЧ остановился на несколько дней в Берлине, где согласно данной ему явке, т.е. через ГРИЛЕВИЧА, связался с Л.СЕДОВЫМ с которым имел конспиративную встречу. Он передал СЕДОВУ подробную информацию о положении в Союзе и в духе данных ему инструкций, информировал его о расстановке наших кадров, о практической работе, которую мы ведем по сохранению и собиранию этих кадров СЕДОВ в свою очередь информировал ГОРОВИЧА о деятельности т.н. международного /троцкистского/ секретариата и положении в его отдельных секциях, дал ему ряд указаний о перспективах троцкистской работы в СССР, указав в частности, что по мнению Троцкого группа И.Н. СМИРНОВА, является в СССР наиболее устойчивой, наиболее способной консолидировать вокруг себя троцкистские силы. СЕДОВ с удовлетворением принял сообщение ГОРОВИЧА о сохранности архива Троцкого / он подчеркнул, что этот архив имеет для Троцкого исключительное значение / полностью одоблив инициативу САФОНОВОЙ о переправке части этого архива за границу. СЕДОВ попросил обсудить совместно с САФОНОВОЙ технику отправки, заметив, что и он со своей стороны примет в этом направлении соответствующие меры. Эту информацию я тогда САФОНОВОЙ передать не смог так как к моменту возвращения ГОРОВИЧА в Союз - САФОНОВА уже уехала из Москвы.

- 10 -

Вопрос:- Еще какие задания СЕДОВА передал ГОРОВИЧ вам?

Ответ:- По моему это все. Возможно, что я кое что упустил. Я постараюсь вспомнить и показать дополнительно.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

А. ШЕМЕЛЕВ.

НАЧ. СЕКРЕТНО-ПОЛИТ. ОТДЕЛА ГУГБ
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАЙГА: Г. МОЛЧАНОВ.

ДОПРОСИЛИ:

ПОМ НАЧ 1 ОТД СПО ГУГБ
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: ЛУЛОВ.

В е р н о : *Аршанал*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ШАХИДЖАНИЯН , Софии Александровны от 22/III-1936 г.

ШАХИДЖАНИЯН С.А., 1902 г.р., ур.гор.
Дербент, Дагестанской области, армянка
гр. СССР, б/п, дочь быв. торговца.
Дом. хозяйка.

Вопрос: Вы храните нелегальные контр-революционные документы. Сообщите следствию где они хранятся?

Ответ: Никаких нелегальных документов у меня нет.

Вопрос: Следствие требует от Вас , чтобы Вы назвали место хранения контр-революционных документов?

Ответ: Повторяю, что никаких документов у меня не было и нет.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствию известно, что у Вас на квартире хранятся нелегальные документы? —

Ответ: Я продолжаю утверждать, что никаких документов у меня на квартире нет.

Вопрос: А у Вашего мужа - ОЗОЛА К.А.?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Вы не можете этого не знать. Настаиваем на даче правдивых показаний?

Ответ: Какие-то документы у мужа действительно были.

Вопрос: Какие?

Ответ: Он мне об этом не говорил.

Вопрос: Откуда Вы знаете, что они были?

Ответ: Я их сама видела.

Вопрос: Что и где Вы видели?

Ответ: Однажды в 1928 г. я увидела в чемодане, находившемся на нашей квартире на Мытной улице какие-то документы, напечатанные на папиросной бумаге. Чемодан был постоянно заперт и ключ от него хранился у мужа.

Вопрос: Что это были за документы?

Ответ: Муж мне говорил, что это исторические документы.

Вопрос: Вы продолжаете показывать неправду. Вам известен характер этих документов?

Ответ: Да, действительно, муж мне говорил, что документы эти запрещенные.

Вопрос: Что значит запрещенные?

Ответ: Нелегальные.

Вопрос: Какие нелегальные?

Ответ: троцкистские.

Вопрос: Откуда Вы знаете, что это были нелегальные троцкистские документы?

Ответ: Мне об этом говорил мой муж ОЗОЛ К.А.

Вопрос: Когда и что он Вам говорил об этих документах?

Ответ: Деталей разговора с мужем по поводу этих документов привести не могу, но хорошо помню, что он мне говорил, что эти нелегальные документы являются троцкистским архивом.

Вопрос: Как троцкистский архив оказался у Вас на квартире?

Ответ: Этого я не знаю.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вам известны источники получения троцкистского архива?

Ответ: Троцкистский архив получен моим мужем ОЗОЛ К.А. в 1928 году от Ивана Никитича СМИРНОВА.

Вопрос: Откуда Вам это известно?

Ответ: Мне об этом говорил сам ОЗОЛ К.А.

Вопрос: Где в настоящее время хранится этот архив ?

Ответ: Его нет.

Вопрос: Где же он?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Мы категорически требуем указать место хранения архива?

Ответ: Он сожжен.

Вопрос: Чем и когда он сожжен?

Ответ: Я лично в 1929 году по поручению ОЗОЛА К.А. сожгла в печке на кухне в нашей квартире на Мытной улице небольшую пачку документов из этого архива, переданную мне ОЗОЛОМ. В этой пачке было приблизительно 300-400 печатных страниц.

Вопрос: А где оставшаяся часть архива?

Ответ: В 1931 г. в связи с нашим отъездом на завод № 12 (гор. Ногинск) ОЗОЛ перевез туда чемодан с троцкистским архивом. На этой же новой квартире в Ногин-

ске весной 1935 г. он этот архив уничтожил.

Вопрос: Откуда Вы знаете, что он его уничтожил?

Ответ: ОЗОЛ мне об этом сам говорил.

Вопрос: Что он Вам говорил?

Ответ: Он мне сказал, что оставшуюся часть архива нужно сжечь.

Вопрос: Вы ее сожгли?

Ответ: Нет.

Вопрос: Откуда же Вы знаете, что архив уничтожен?

Ответ: Я этого утверждать не могу. ОЗОЛ мне лично говорил, что архив нужно уничтожить, но уничтожил ли он его я не знаю.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан.-

ШАХИДЖАНИЯН.

ДОПРОСИЛИ: НАЧ 1 ОТДЕЛЕНИЯ СПО-
МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ - ШТЕЙН.

ПОМ НАЧ 7 ОТДЕЛЕНИЯ СПО-
КАПИТАН ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - КОГАН.

В е р н о :

ОПЕРУПолномоченный 1 ОТД СПО ГУТБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

И. Кондратик
/КОНДРАТИК/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ОЗОЛ Карла Андреевича, от 21-23 марта 1936 г.

ОЗОЛ Н.А., 1886 года рождения,
урожд. г. Рига, гр. СССР, латыш, член
ВКП/б/ с 1903 г. В 1931 году
окончил Промакадемию, директор
завода № 11.

Вопрос: Следствию известно, что Вы храните контр-революционный троцкистский архив. Укажите место его хранения?

Ответ: Троцкистского архива у меня нет.

Вопрос: Троцкистский архив был передан Вам на хранение. Где он?

Ответ: Архива у меня нет и никто мне его не передавал.

Вопрос: Мы категорически настаиваем на сдаче архива?

Ответ: Еще раз повторяю, что архива у меня никакого не было и нет.

Вопрос: Напрасно Вы упорствуете и даете ложные показания. Повторяем наши требования о сдаче архива?

Ответ: Никто, никогда мне никакого архива не передавал и мне ничего о нем не известно.

Вопрос: Мы располагаем данными о том, что Вам лично в 1928 году был передан архив.

Ответ: Архива мне не передавали.

Вопрос: Следствию также известно, что Вы этот архив храните у себя на протяжении ряда лет?

Ответ: Я не хранил троцкистский архив.

Вопрос: Нам также известно, что этот архив Вам передан на хранение СМИРНОВЫМ И.Н.?

Ответ: СМІРНОВ И.Н. мне архива на хранение не сдавал.

Вопрос: Нам также известно, что этот архив в 1929 году у Вас на квартире видела САФОНОВА?

Ответ: Архива у меня не было и поэтому САФОНОВА его видеть не могла.

Вопрос: Ваша жена ШАХИДЖАНИЯН показывает, что ей известно о хранении Вами троцкистского архива?

Ответ: Это не верно.

Вопрос: Вы полностью изобличены имеющимися в распоряжении следствия данными о том, что получили от И.Н. СМІРНОВА троцкистский архив и храните его на протяжении ряда лет. Мы требуем правдивых показаний?

Ответ: Вижу, что я уличен. Дальнейшее сопротивление следствию бесполезно.

Все мои предыдущие показания ложны.

Троцкистский архив на хранение я действительно принял.

Вопрос: Когда и от кого Вы приняли на хранение архив?

Ответ: Этот архив был передан мне в 1928 году неизвестным мне лицом по поручению И.Н. СМИРНОВА.

Вопрос: СМОРНОВ И.Н. передал Вам на хранение архив потому, что Вы были членом троцкистской организации?

Ответ: Нет. Троцкистом я никогда не был. Но меня связывала с И.Н. СМОРНОВЫМ долголетняя личная дружба, как до революции - по совместному пребыванию в ссылке, так и после революции - по работе в Сибири.

Вопрос: Вы говорите неправду. СМОРНОВ И.Н., зная, что Вы являетесь троцкистом, поручил Вам хранение троцкистского архива?

Ответ: Я утверждаю, что троцкистом я не был. Но И.Н. СМОРНОВ имел основание считать меня скрытым троцкистом и должно быть именно поэтому он мне поручил хранение нелегального архива.

Вопрос: Какие основания он имел считать Вас скрытым троцкистом?

Ответ: Потому, что в 1927 году СМОРНОВ И.Н. и его быв. жена САФОНОВА А. обрабатывали и вербовали меня в троцкистскую организацию, но я не соглашался.

Вопрос: Вы значит не согласились принять участие в открытой борьбе контр-революционной троцкистской организации, предпочитая оставаться скрытым, законспирированным троцкистом?

Ответ: Троцкистом повторяю я никогда не был. Архив от И.Н. СМИРНОВА я принял и хранил его только потому, что СМИРНОВ являлся моим личным другом.

Вопрос: Дайте показания об обстоятельствах, связанных с передачей Вам СМИРНОВЫМ архива?

Ответ: В 1927-28 г.г. я имел две квартиры. Одну квартиру на Гусятниковом пер. занимала моя быв. жена ОЗОЛ Е.Х. Я же проживал, в основном, на Мытной улице, на квартире своей второй жены ШАХИДЖАНЫН. В одно из моих посещений Екатерины ОЗОЛ в начале 1928 года она мне сказала, что несколько дней тому назад к ней дважды приходил неизвестный ей молодой человек и приносил в чемоданчике нелегальные троцкистские документы, сообщив, что И.Н. СМИРНОВ просил их сохранить.

Таким образом троцкистский нелегальный архив был перенесен на мою квартиру в Гусятниковом пер. неизвестным мне лицом, действующим по поручению И.Н. СМИРНОВА.

Документы из архива я тогда же просмотрел. Они представляли собой, в большинстве своем, разные нелегальные троцкистские листовки и заявления, напечатанные на машинке, большей частью на папиросной бумаге.

Вопрос: Что Вы предприняли для сохранения этого троцкистского архива?

Ответ: Я уложил его в свой чемодан, запер и ключ от него хранил у себя. Чемодан этот хранился на квартире в Гусятниковом пер. до окончательного моего переезда.

да в конце 1929 года на квартиру к моей второй жене **ШАХИДЖАНЫН**, куда я его перевез совместно с другими вещами.

Вопрос: Вы перевезли весь троцкистский архив, сданный Вам на хранение?

Ответ: Нет, часть архива мною была уничтожена еще на старой квартире.

Вопрос: Когда и почему Вы уничтожили часть троцкистского архива?

Ответ: В начале 1929 года мне позвонила моя быв. жена - **ОЗОЛ Е.Х.**, что **САФОНОВА А.**, отбывавшая до этого времени ссылку, находится в Москве и проживает на моей старой квартире в Гусятниковом пер. Через несколько дней я туда зашел и встретился с **САФОНОВОЙ**.

Так как хранение троцкистского архива у жены на квартире тревожило меня, я просил ее убрать архив.

САФОНОВА заявила, что архив она уберет и просила меня помочь ей рассортировать его. Вместе с **САФОНОВОЙ** мы разобрали архив, разложив его по папкам. Часть документов - дубликаты и плохо напечатанные экземпляры **САФОНОВА** предложила мне уничтожить. Другую часть она обещала забрать.

Через несколько месяцев, помню, что это было весной 1929 г. во время ледохода, я вновь, зайдя на свою старую квартиру, взял одну пачку документов и перевязав веревкой отнес на Москва-реку и у моста, в районе Таганки, бросил в воду.

Вопрос: Где хранится оставшаяся часть архива?

Ответ: Она также уничтожена.

Вопрос: Где и когда?

Ответ: После перенесения оставшейся части архива на квартиру моей жены ШАХИДЖАНЯН, я просил ее сжечь все документы.

По моему поручению она действительно одну пачку документов сожгла в печке на кухне. Сожгла она не все, потому что во время сжигания документов из дымоходной трубы во двор падали куски сгоревшей бумаги и я опасался что ктонибудь обратит на это внимание.

Вопрос: Ваша жена знала, что она сжигает?

Ответ: Да, знала. Я ей сказал, что это троцкистский архив.

Вопрос: Значит не весь архив был сожжен в 1929 г. у Вас на квартире?

Ответ: Не весь.

Вопрос: Где же оставшаяся часть?

Ответ: Она также уничтожена мною в 1935 г. в гор. Ногинске.

Вопрос: При каких обстоятельствах и почему в гор. Ногинске?

Ответ: В 1931 г. я был переведен на работу в гор. Ногинск, на завод № 12. Переезжая туда я забрал и чемодан с остатками троцкистского архива, хранившегося

до этого времени у меня на квартире. Там архив этот оставался у меня до начала 1935 г. За этот период времени, кажется, в 1931, а может быть в 1932 году я, на квартире у матери И.Н. СМИРНОВА, встретился с САФОНОВОЙ и И.Н. СМИРНОВЫМ. В разговоре с САФОНОВОЙ я напомнил о ее обещании забрать у меня архив. Она повторила, что архив у меня заберет, но так и не забрала.

Вопрос: Значит архив оставался у Вас? Где же он?

Ответ: Я уже показал, что я его в начале 1935 г. уничтожил.

Вопрос: Почему и при каких обстоятельствах?

Ответ: После убийства КИРОВА в Ленинграде, я окончательно решил избавиться от хранившегося у меня троцкистского архива и однажды все до единого документа сжег в печке на моей квартире при заводе № 12.

Вопрос: Кто может подтвердить, что Вы действительно сожгли оставшуюся у Вас часть троцкистского архива?

Ответ: Этого никто не может подтвердить, но моя жена ШАХИДЖАНИЯ знает об этом, так как я ей говорил, что нелегальные документы собираюсь уничтожить.

Вопрос: Она лично видела как Вы сожгли документы?

Ответ: Нет, не видела. Никого тогда в квартире не было.

Вопрос: Оставшаяся часть архива Вами не была уничтожена. Последний раз предлагаем указать место нахождения.

171
148

ния архива?

Ответ: Архива нет. Он весь мною уничтожен.

Показания с моих слов записаны верно, мною прочитаны:

ОЗОЛ К.А.

НАЧ. СЕКР. - ПОЛИТ. ОТД. ГУГБ -
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА: /Г. МОЛЧАНОВ/

НАЧ. 1 ОТД СПО ГУГБ -
ПОПРОСИЛИ: МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: /ШТЕЙН/

ПОМ. НАЧ. 7 ОТД СПО ГУГБ -
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: /КОГАН/

Верно: [подпись]

" " марта 1936 г.